

УДК 159.923.2

Динамика и содержание гендерной идентичности младших школьников

А. И. Коротаева*Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль***М. Ю. Кузьмин***Иркутский государственный университет, г. Иркутск***Аннотация.**

Введение. В статье анализируются подходы к проблеме динамики гендерной идентичности и её содержания в младшем школьном возрасте.

Материалы и методы. На двух различных выборках младших школьников (г. Иркутск: 302 испытуемых; г. Ярославль: 236 испытуемых) показаны место гендерной идентичности в системе идентичности в целом и особенности её развития.

Результаты исследования. Определено место гендерной идентичности среди других компонентов идентичности. Рассмотрены детерминанты становления гендерной идентичности в различные периоды младшего школьного возраста. Определены её характерные особенности: у мальчиков с возрастом дифференцируется представление о себе как о представителе определённого пола, которое, однако, становится менее значимым в структуре идентичности, чем у девочек. При этом если на ранних этапах развития гендерной идентичности основным образцом для неё служил родитель, то к концу периода речь идёт уже о самоидентификации ребёнка.

Заключение. Выявлены доминирующие идентификации младших школьников. Полученные результаты могут быть использованы при сопровождении развития и взросления учащихся.

Ключевые**слова:**

идентичность, гендерная идентичность, младший школьный возраст.

Для цитирования:

Коротаева А. И., Кузьмин М. Ю. Динамика и содержание гендерной идентичности младших школьников // Педагогический ИМИДЖ. 2019. № 4 (45). С. 655–663.

DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-4-655-663

Дата поступления
статьи в редакцию:
10 октября 2019 г.

Введение

Гендерная идентичность, включая особенности её развития на различных возрастных этапах и связь с различными личностными образованиями, – очень актуальная проблема не только для психологии в целом, но и в рамках педагогической психологии. Исследуются особенности динамики идентичности в целом и её гендерного аспекта у младших школьников (например, Н. А. Богданова [1], Т. В. Гармаева [2], А. В. Микляева [8], А. И. Коротаева [6]), подростков и юношей (Е. Л. Солдатова [11], О. О. Савина [10], Е. Е. Трандина [12] и др.), изучаются закономерности её становления на каждом из возрастных этапов (Н. Ю. Флотская [13], В. А. Перегудина [9]) или в рамках определённого возрастного периода.

При этом дискуссионными остаются как вопросы места гендерной идентичности в общей системе идентичности, так и особенностей её развития на каждом из возрастных этапов. Наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживает младший школьный возраст как период, наиболее сензитивный для становления соответствующих идентификационных структур. Вместе с тем даже в рамках такого ограниченного периода можно обнаружить противоречивые результаты. Так, Н. Ю. Флотская приходит к выводу, что данный период является наиболее сензитивным для развития когнитивного компонента гендерной идентичности, однако на данном этапе он ещё недостаточно дифференцирован [13]. Одновременно, по данным Н. П. Ковалевой, связывавшая развитие гендерной идентичности с семейной ситуацией уже в младшем школьном возрасте дифференциация проявляется повсеместно: мальчики приписывают себе черты мужественности, силы, доминирования, а девочки, наоборот, черты женственности, чуткости, сердечности [4]. По мнению В. А. Перегудиной, на этом же этапе активно формируется аффективная составляющая; развитие когнитивного компонента складывается ближе к концу периода, а поведенческая и семантико-символические составляющие формируются в последнюю очередь [9]. Дискуссионными остаются и этапы, которые проходит гендерная идентичность в рамках своего становления, а также возможности для её развития средствами педагогики.

В данном исследовании мы постарались, с одной стороны, обозначить место гендерной идентичности среди других компонентов последней, а с другой стороны, проследить особенности её становления. Анализ научной

литературы позволил сделать вывод о том, что одним из сензитивных периодов развития гендерной идентичности оказывается младший школьный возраст. При рассмотрении места семейных взаимоотношений как центрального фактора развития у детей младшего школьного возраста необходимо указать, что, хотя на данном возрастном этапе они идентифицируют себя с родителями, прежде всего, своего пола, полнота семьи выступает важным условием формирования системы отношений с противоположным полом, а также отношения к самому себе.

Материалы и методы

В первой части нашего исследования, таким образом, мы изучали место гендерной идентичности в общей системе идентичности младших школьников, во второй части – динамику её становления.

Эмпирическое исследование в первой части исследования проводилось на базе муниципального автономного общеобразовательного учреждения (МАОУ) Центр образования № 47 г. Иркутска в течение двух лет. В нём приняли участие 302 испытуемых младшего школьного возраста преимущественно из полных семей (84 %) и из семей, где воспитательные функции выполняет один родитель (12 %). Структурный состав семьи в данной части исследования не учитывался. Для изучения идентичности использовалась методика «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда, обработка которой проводилась при помощи «ключа», разработанного автором [7].

Эмпирическое исследование во второй части исследования осуществлялось в муниципальных общеобразовательных учреждениях «Средняя школа № 43 им. А. С. Пушкина» и «Средняя школа № 7» г. Ярославля на выборке учащихся 2-х – 4-х классов, как мальчиков, так и девочек (общее число – 236 человек) в возрасте 8–11 лет. Для диагностики гендерной идентичности были использованы метод ассоциативного эксперимента, опросник А. И. Захарова [3] и авторская модификация методики «Рисунок человека» – «Рисунок другого» [6]. С учётом особенностей методики А. И. Захарова (анализируется идентичность как с матерью, так и с отцом, а также самоидентичность), к данной части исследования были привлечены только младшие школьники из полной семьи.

Результаты исследования

В первой части нашего исследования мы обнаружили, что у младших школьников превалирует личностный компонент идентичности (75 %). Остальные компоненты идентичности, социальные по своей природе, выражены меньше: идентификации, относящиеся к гендерному компоненту, представлены в 6 % всех ответов, деятельностный – 5 %, глобальный – 4 %, коммуникативный – 2 %, семейный – 2 %, идентичность с неформальными группами – 2,5 %.

Повторное исследование выявило отрицательную динамику личностного компонента (с 74,98 % до 70,34 %; $t=19,5$, $p<0,001$). Что не привело к росту компонентов, составляющих социальную идентичность. Наоборот, было зафиксировано снижение гендерного компонента идентичности (с 6,06 % до 4,28 %; $t=6,82$, $p<0,001$) и коммуникативного компонента идентичности (с 2,15 % до 1,13 %; $t=2,85$, $p<0,01$). При этом всё большую долю в самоописаниях занимает учебная идентичность ($t=4,12$, $p<0,001$), а также идентичность с неформальными группами ($t=5,68$, $p<0,001$). Вместе с тем качественный скачок выраженности продемонстрировал такой компонент идентичности, как деятельностная идентичность (рост с 4,91 % до 7,96 %; $t=3,41$, $p<0,001$).

Также оказалось, что объём самоописаний, относящихся к той или иной стороне идентичности, связан с принадлежностью к определённому полу. Так, у девочек он касается, прежде всего, учебного компонента ($t=-2,17$, $p<0,03$), а у мальчиков – гендерного ($t=-1,9$, $p<0,04$) и перспективного (описание себя в будущем) компонентов ($t=-2,59$, $p<0,01$).

Отметим, что, согласно результатам первого среза, по сравнению с представителями другого пола у девочек доминировал гендерный компонент, а у мальчиков – учебный. Таким образом, можно констатировать постепенное выравнивание доли каждого из компонентов в системе идентичности младших школьников различного пола, притом что дифференциация сохраняется. Например, мальчики реже, чем девочки, указывают на свою принадлежность к определённому полу ($U=7312$ для идентичности в целом, $U=7860$ для положительной оценки своей гендерной идентичности, $p<0.01$). При этом на них же приходится основная доля прироста выраженности учебной идентичности ($U=1344$, $p<0.01$). Наоборот, девочки чаще указывают семейный компонент идентичности ($U=644$ для семейной идентичности в целом, $U=673$ для положительной оценки своей семейной идентичности, $p<0.01$).

Во второй части данного исследования при помощи метода ассоциативного эксперимента и опросника А. И. Захарова [3] об идентификации с родителями были получены следующие результаты.

Результаты в целом свидетельствуют о динамике от идентичности младших школьников с родителями своего пола к самоидентичности, то есть обретению собственной идентичности. Отметим, что при этом мальчики допускают больше выборов, чем девочки, в качестве объекта идентичности родителя противоположного пола, то есть мать, что может указывать на значимость феминных ценностей и материнской фигуры в целом. Девочки к четвёртому классу значимо чаще предпочитают самоидентификацию. Так, находясь в педагогических условиях, детерминированных феминными стандартами, где и содержание учебно-методических комплексов обладает ярко выраженными гендерными стереотипами, девочки быстрее обретают целостную самоидентичность.

В ходе анализа результатов испытуемых было обнаружено, что ко второму классу наиболее актуальной сферой для мальчиков оказывается учёба (31 %). Другие сферы оказываются значительно менее выраженными и касаются, прежде всего, коммуникативных особенностей (19 %), а также распределения гендерных ролей в традиционном для современного общества их понимании (16,7 %). Наоборот, девочки, прежде всего, обращают внимание на гендерные роли, их традиционное понимание (26,9 %), и лишь затем – на особенности отношения к мальчикам как представителям противоположного пола (21,2 %) и на особенности личности в целом (19,2 %).

Получается, что если для мальчиков ведущими оказываются не собственно гендерные особенности девочек, а прежде всего, свои собственные успехи и качества, связанные со взаимодействием со значимыми другими вне зависимости от их гендерной принадлежности, то для девочек принципиально важной оказывается именно гендерная дифференциация.

В следующем классе для девочек по-прежнему оказывается основным традиционное понимание мужественности и женственности (26,1 %), а для мальчиков, наоборот, ведущим оказывается отношение к девочкам (42,1 %).

Наконец, к четвёртому классу среди мальчиков центральной сферой является традиционное понимание гендерных ролей (30,4 %), особенности учёбы (23,9 %), взаимодействие с противоположным полом (17,4 %), а у девочек – традиционное понимание гендерных ролей (30 %), отношение к мальчикам (21 %), и к другим людям в целом (14 %). Таким образом, получается, что к окончанию первой ступени образования у младших школьников, вне зависимости от их гендерной принадлежности, основной сферой оказываются отношения с противоположным полом. При этом есть и гендерное своеобразие в других сферах.

Для уточнения места гендерных стереотипов в системе отношений у младших школьников была использована авторская модификация методики «Рисунок человека» – «Рисунок другого» [6]. При помощи неё было обнаружено, что к началу обучения в младшей школе дети вне зависимости от их гендерной принадлежности не имеют определённого образа представителя другого пола. Это, в частности, выражается в индивидуально-своеобразных характеристиках противоположного пола. Различия связаны с характеристиками маскулинности ($U=615, p<0,01$). Последнее качество оказывается важным как для мальчиков, так и для девочек, что выражается в образе «настоящего мужчины» – «настоящего мальчика». Этот образ, по мнению девочек, полностью соотносится с традиционным положительным представлением о маскулинности.

К окончанию младшей школы различия в определении представлений о противоположном поле среди испытуемых, вне зависимости от их собственного гендера, исчезает. Это связано с конкретизацией представлений как о своём гендере, так и о противоположном. При этом можно говорить о динамике развития таких представлений по сравнению со вторым и с третьим классом как у мальчиков, так и у девочек. Получается, что за время обучения в начальной школе они уточняют, обогащают и дифференцируют свои знания о «другом».

Ещё одна особенность, которая следует из рисунков, заключается в динамике изображения представителя противоположного пола. Начиная со 2-го класса происходит постепенное снижение числа второстепенных деталей при изображении девочками мальчиков и наоборот. Если во втором классе рисунки изобилуют предметами и деталями, не имеющими отношения к основной фигуре, то к четвёртому классу центральному образу уделяется основное внимание, что делает рисунок более информативным. Более того, дети стараются отобразить не просто представителей своего противоположного пола, а взаимодействие между ними, определённые отношения. Можно сказать, что происходит динамическое развитие от изображения внешней стороны общения до рисования собственно отношений с противоположным полом, как правило, через самоотношение [5]. Если во втором классе взаимоотношение выражалось через совместную деятельность (обычно игру), то к четвёртому классу преобладает тенденция к общению «личность-личность», рисунок персонализируется и индивидуализируется, на нём проявляются портретные характеристики.

В целом, можно констатировать смену гендерной ориентированности у младших школьников различного возраста. Если в начале младшего школьного возраста как мальчики (выбор отца 4,57), так и девочки (выбор матери 5,50) идентифицируют себя с родителями своего пола, то уже к четвёртому классу они склонны к самоидентификации (мальчики – 3,85, девочки – 4,13).

Таким образом, можно сделать вывод о доминирующей идентификации младших школьников с родителями своего пола. При этом не выявлены различия в самоидентификации младших школьников по мере их развития со 2-го под 4-й класс – однако по завершении младшего школьного возраста можно однозначно говорить, что самоидентификация доминирует и у мальчиков, и у девочек. То есть данный тип идентификации не является доминирующим на всём протяжении возрастного этапа, он развивается медленно в силу недостаточного развития для формирования компонентов психики ребёнка.

Заключение

В первой части данного исследования мы анализировали место гендерного компонента в системе идентичности. В целом полученные нами результаты совпали как со второй частью исследования, так и с результатами других авторов (например, близкие результаты получены А. В. Микляевой и П. В. Румянцевой [8]). Характерной оказалась и динамика компонентов идентичности у младших школьников в целом и гендерного компонента в частности: у мальчиков с возрастом дифференцируется представление о себе как о представителе определённого пола, однако при этом оно занимает меньше места в структуре идентичности, чем у девочек.

Во второй части исследования были показаны особенности развития собственно гендерной идентичности у младших школьников. Оказалось, что она идёт по пути всё большей дифференциации и наполнения именно когнитивного компонента, специфичного для представителей данного пола: если у мальчиков доминируют «качества учебной деятельности», то у девочек – «черты характера, отражающие отношение к людям». При этом если на ранних этапах развития гендерной идентичности основным образцом для неё служил родитель, то к концу периода речь идёт уже о самоидентификации ребёнка.

Полученные результаты несколько расходятся с данными Н. П. Ковалевой: согласно им особенностями развития когнитивного компонента половой идентичности при переходе от 7–8 к 9–10 годам у мальчиков младшего школьного возраста является маскулинизация мужских и эталонного женского образов; у девочек – андрогинизация мужских и маскулинизация эталонного женского образов [3]. Однако в данном случае дело, скорее всего, в несовпадающем методологическом и методическом аппарате.

Заявленный вклад авторов

Коротаева А. И.: (50 %) идея статьи, разработка теоретических и методологических основ материалов статьи, сбор данных и обработка результатов исследования;

Кузьмин М. Ю.: (50 %) сбор данных и обработка результатов исследования, подготовка текста, заключение и выводы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Богданова Н. А. Психологические трудности развития Я-идентичности младших школьников : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. Тула, 2000. 172 с.
2. Гармаева Т. В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе [Электронный ресурс] // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2010. № 2 (10). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.08.2018).
3. Захаров А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей // Вопросы психологии. 1982. № 1. С. 59–68.
4. Ковалева Н. П. Особенности развития половой идентичности в младшем школьном возрасте // Экология человека. 2014. № 2. С. 25–32
5. Корнеева Е. Н., Коротаева А. И. Содержание учебно-методических комплексов как средство конструирования гендерной идентичности младших школьников // Ярославский педагогический вестник (Психолого-педагогические науки). 2015. № 1. Т. II. С. 106–110.
6. Коротаева А. И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников // Ярославский педагогический вестник (Психолого-педагогические науки). 2011. Т. II. № 4. С. 241–244.
7. Кузьмин М. Ю. Сравнение идентичности и ее динамики у младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 67–89.
8. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования : монография. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 118 с.
9. Перегудина В. А. Особенности становления мужской и женской гендерной идентичности в возрастном диапазоне от старшего дошкольного до юношеского возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. Белгород. 2011. 23 с.
10. Савина О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте (условия, структура, динамика, типология) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М. 2003. 28 с.
11. Солдатова Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01. Екатеринбург. 2007. 375 с.
12. Трандина Е. Е. Становление профессиональной идентичности у студентов юридического вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Ярославль, 2006. 215 с.
13. Флотская Н. Ю. Психологические особенности развития половой идентичности в дошкольном возрасте // Вестник Поморского университета : Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 147–152.

Dynamics and Content of Gender Identity of Primary School Children

Anastasiia I. Korotaeva

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl

Mikhail Yu. Kuzmin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Introduction. The paper analyzes the approaches to the problem of shaping and developing gender identity in primary school age.

Materials and Methods. Two different samples of primary school students (302 in Irkutsk and 236 in Yaroslavl) show the place of gender identity in the system of identity as a whole and the features of its development.

Results. The place of gender identity as a component of identity as a whole is identified. The factors determining the development of gender identity in different periods of primary school age are analyzed. Its characteristic features are defined: boys with age differentiate the idea of themselves as a representative of a certain sex, however, its weight in the structure of identity is smaller than that for girls. At the same time, whereas in the early stages of the gender identity development, the main model for it is a parent, by the end of the period, the self-identification of the child prevails.

Conclusion. The study has revealed the predominant identifications of primary school students. The findings can be used to support the development and maturation of students.

Keywords: identity, gender identity, primary school children.

Коротаева

Анастасия Игоревна

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики
и психологии начального обучения*

*[https://orcid.org/
0000-0002-8647-9109](https://orcid.org/0000-0002-8647-9109)*

*Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского*

*150000, Россия, г. Ярославль,
ул. Республиканская, 108/1*

*тел.: +7(4852)305661
e-mail: tiger77706@mail.ru*

Korotaeva

Anastasiia Igorevna

*Candidate of Sciences (Psychology),
Senior Lecturer of the Department
of Pedagogy and Psychology of
Primary Education*

*[https://orcid.org/
0000-0002-8647-9109](https://orcid.org/0000-0002-8647-9109)*

*Yaroslavl State Pedagogical
University named after K. D.
Ushinsky*

*108/1 Respublikanskaya St,
Yaroslavl, Russia, 150000*

*tel.: +7 (4852)305661
e-mail: tiger77706@mail.ru*

**Кузьмин
Михаил Юрьевич**

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии*

*[https://orcid.org/
0000-0002-7538-8375](https://orcid.org/0000-0002-7538-8375)*

*Иркутский государственный
университет*

*664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1*

*тел.: +7(3952)243244
e-mail: mirroy@mail.ru*

**Kuzmin
Mikhail Yurievich**

*Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of the
Department of General Psychology*

*[https://orcid.org/
0000-0002-7538-8375](https://orcid.org/0000-0002-7538-8375)*

Irkutsk State University

*1 K. Marx St, Irkutsk,
Russia, 664003*

*tel.: +7(3952)243244
e-mail: mirroy@mail.ru*